
СТАТЬИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СОВЕТ — РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

Е. А. Степанова, И. А. Бах

В связи со столетним юбилеем I Интернационала возрос интерес к его истории, к различным сторонам его деятельности, в частности к Генеральному Совету Международного Товарищества Рабочих. Проследить деятельность Совета день за днем и его многочисленные связи с организациями Интернационала в различных странах означало бы, по сути дела, написать историю этой первой международной массовой организации рабочего класса. Рамки настоящей статьи* позволяют дать лишь общий очерк деятельности Генерального Совета, основных ее направлений. Среди многочисленных факторов экономического, политического и идеологического характера, которые способствовали возникновению Интернационала и обусловили деятельность его центрального органа — Генерального Совета, в первую очередь нужно отметить быстрое развитие самого рабочего класса, возросшего количественно с развитием капитализма в середине прошлого века и все больше и больше терявшего свой ремесленный характер по мере того, как промышленная революция распространялась на европейском континенте и в США. Именно в борьбе против капиталистической эксплуатации появилась вначале еще стихийная тяга к классовой солидарности между рабочими различных стран. Пробуждению политической активности рабочего класса способствовали крупные демократические, национально-освободительные и объединительные движения, составляющие специфику этого исторического периода: движение против рабства и Гражданская война в США, волнения крестьян в России, восстание 1863 г. в Польше, Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине, походы Гарибальди, республиканско-демократическое объединительное движение в Германии и т. д., в которых пролетариат призван был играть все более и более активную роль, тогда как буржуазия, боясь новой революции, все больше склонялась к сотрудничеству с силами реакции.

Едва пробудившийся к общественной и политической жизни, пролетариат стремился определить задачи своей борьбы, искал наиболее подходящие формы организации для защиты своих интересов. Эти формы в разных странах отличались большим многообразием. Здесь и тред-юнионы, и синдикальные камеры, и общества сопротивления, взаимо-

* В данной статье использованы результаты большой научной работы, проведенной сотрудниками Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС при подготовке 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, публикации Протоколов Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (1864—1872 гг.) и других документов Интернационала.

помощи, рабочего кредита, потребительские и производственные кооперативы, образовательные кружки, просветительные общества. Многие из этих организаций находились еще под буржуазным или мелкобуржуазным руководством.

Чтобы помочь рабочим массам освободиться от чуждых влияний и перейти от преимущественно стихийного движения к организованной классовой борьбе и международному сотрудничеству, необходимы были сознательное руководство, выбор правильного направления, умелое определение таких задач, которые на том или ином этапе движения могли бы объединить разные отряды рабочего класса, находящиеся на различном уровне развития, постепенно поднимая их до осознания всемирно-исторической миссии пролетариата.

Так понимал задачи Международного Товарищества Рабочих Карл Маркс, стоявший у колыбели этой организации. «В 1864 г. было основано Международное Товарищество Рабочих,— писал Ф. Энгельс.— На честь быть основателями этого Товарищества притязали многие, особенно французы. Само собой разумеется, что нечто подобное не могло быть основано одним человеком. Но одно несомненно: среди всех участников был только один человек, который ясно понимал, что происходит и что нужно основать: это был тот человек, который еще в 1848 г. бросил в мир призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹.

28 сентября 1864 г., когда собрание в Сент-Мартинс-холле провозгласило основание Международного Товарищества Рабочих, I Интернационал в том виде, каким он вошел в историю, еще фактически не существовал. Комитету, избранному собранием, было поручено определить его программу и структуру. Члены комитета, довольно пестрого по своему составу, понимали цели и характер новой организации по-разному. В комиссии, выделенной для разработки первых программных документов Международного Товарищества Рабочих, сторонники Мадзини сделали попытку навязать Интернационалу свой проект Устава и Учредительного Манифеста. Однако этот проект был отвергнут и в противовес ему комитет утвердил 1 ноября 1864 г. Учредительный Манифест и Временный Устав Международного Товарищества Рабочих, написанные К. Марксом. Эти два документа, и в первую очередь преамбула к Уставу, в которой была выражена в самой общей форме программа Интернационала, были составлены таким образом, что сделали возможным объединение в рядах Интернационала широких слоев пролетариата различных стран. Единодушное утверждение этих документов комитетом было первым крупным успехом молодой организации. С этих пор руководство Интернационалом было обеспечено за К. Марксом.

Интернационал с самого начала отличался от многочисленных эфемерных международных организаций, создававшихся в 50-х годах различными мелкобуржуазными группами, своим классовым пролетарским и международным характером, отчетливо выраженной тесной связью с рабочими массами всех стран. «Новым в Интернационале является то,— подчеркивал К. Маркс в 1871 г.,— что он был основан самими рабочими и для рабочих»². Этот ясно выраженный классовый характер Международного Товарищества Рабочих определил и социальную структуру его Генерального Совета.

С самого основания Международного Товарищества Рабочих важная роль в его деятельности отводилась Генеральному Совету. Временный Устав определил характер и функции Генерального Совета (до 1866 г. он назывался Центральным Советом) таким образом, чтобы поставить его в центре борьбы за различные требования рабочего класса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 355.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 17, стр. 437.

Женевский конгресс (1866 г.), утверждая текст Устава, не внес никаких существенных изменений в функции Генерального Совета. Следующие конгрессы, изменяя и дополняя отдельные статьи Устава, расширяли компетенцию и полномочия Генерального Совета по мере развития Товарищества в зависимости от новых задач, которые вставали перед его центральным органом.

До Женевского конгресса функции Генерального Совета осуществлялись на основании ст. 8 Временного Устава комитетом, избранным 28 сентября 1864 г. с правом кооптации. В этот комитет входили лидеры лондонских тред-юнионов, французские, итальянские, польские рабочие и политические эмигранты, немецкие рабочие, принадлежавшие к Лондонскому коммунистическому просветительному обществу рабочих. К. Маркс, имя которого было известно как передовым рабочим, так и демократам разных стран, участвовал в заседании в качестве представителя немецкого революционного и рабочего движения и был избран в комитет. Кроме того, в него вошли некоторые английские политические и общественные деятели, известные своими связями с рабочими обществами, буржуазные радикалы, примыкавшие к школе экономиста Джона Стюарта Милля, филантропы и т. д.

Утверждение написанных К. Марксом Учредительного Манифеста и Временного Устава способствовало сплочению пролетарских элементов в Совете, отходу тех его членов, которые были враждебны самостоятельному рабочему движению.

С этого времени Совет стал рабочим по своему составу. Тем не менее он представлял различные течения, существовавшие в европейском рабочем движении: наряду с марксизмом в нем были представлены тред-юнионизм, прудонизм, кооперативизм, бывшие чартисты, сторонники различных школ утопического социализма. Несмотря на различия теоретических воззрений, К. Марксу удавалось добиться единой позиции членов Совета в борьбе против различных мелкобуржуазных влияний—реформизма, а также сектантства и догматизма — в результате обмена мнениями по вопросам, которые выдвигались в надлежащее время, с учетом реального соотношения сил, и по которым К. Маркс и его сторонники в Генеральном Совете предлагали обоснованные решения, правильно намечая лозунги борьбы.

Заседания Совета, в особенности те из них, на которых обсуждалась программа конгрессов, имели большое воспитательное значение. На каждом конгрессе делегация Совета выступала с единой точкой зрения и хорошо подготовленной аргументацией, благодаря чему ей удавалось добиваться успеха. На Женевском, потом на Лозаннском (1867 г.), Брюссельском (1868 г.), Базельском (1869 г.) конгрессах Генеральный Совет переизбирался почти в том же составе. «Переизбрание Генерального Совета в его первоначальном составе на ряде следовавших друг за другом конгрессов... доказывает... что Генеральный Совет в пределах своих возможностей выполнял свой долг»³, — писал К. Маркс в 1872 году.

Важную роль в работе Генерального Совета играл его Постоянный комитет (Подкомитет) — более узкий исполнительный орган, возникший из комиссии, первоначально избранной для составления программных документов. В Постоянный комитет входили секретари-корреспонденты, казначей и другие должностные лица Совета. К. Маркс, входивший в его состав в качестве секретаря-корреспондента для Германии, был душой Постоянного комитета, как и всего Генерального Совета. Маркс выполнял также временно обязанности секретаря-корреспондента для Бельгии, а с марта 1870 г. взял на себя обязанности представителя Русской секции Интернационала в Генеральном Совете.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 32—33.

Одним из условий, обеспечивших успех Интернационалу, было то, что Генеральный Совет смог довольно быстро найти в своей среде таких активных, преданных, наделенных организаторскими и пропагандистскими способностями рабочих деятелей, как англичанин Роберт Шо, француз Эжен Дюпон, швейцарец Герман Юнг, немцы И. Г. Эккартус, Фр. Лесснер, В. Кауб и многие другие. Объединенные вокруг Карла Маркса, они составляли подлинное ядро Генерального Совета.

Ф. Энгельс, с которым Маркс с первых дней советовался по всем важнейшим вопросам программы и тактики Интернационала, после своего переезда в Лондон осенью 1870 г. был избран в Генеральный Совет и играл в нем выдающуюся роль. В качестве секретаря-корреспондента для Испании и Италии он фактически руководил деятельностью секций в этих странах, осуществляя одновременно связь Генерального Совета с другими странами, как, например, с Данией.

К. Маркс, фактически возглавлявший Генеральный Совет, принимал самое активное участие в его повседневной работе: он в числе наиболее аккуратных членов Совета регулярно присутствовал на заседаниях, входил в комиссии по выработке документов, в делегации, назначавшиеся для посещения рабочих обществ; он представлял Совет на общем собрании лондонских тред-юнионов; в 1865 г. Лондонская конференция Интернационала поручила ему следить за разделом зарубежной информации в газете «Workmans' Advocate». Вместе с тем он вел в Совете большую идеологическую работу, освещая перед своими коллегами теоретические проблемы (доклад «Заработная плата, цена и прибыль», прочитанный на заседаниях 20 и 27 июня 1865 г.) или вопросы международной политики и тактики пролетариата (выступления по польскому вопросу, по ирландскому вопросу, о франко-прусской войне и т. д.). Нельзя не удивляться масштабам этой деятельности, если учесть при этом, что одновременно К. Маркс выполнял titанический труд, создавая свой «Капитал». Гигантскую работу Карла Маркса в Интернационале Ф. Энгельс справедливо считал венцом его партийно-политической деятельности.

Искусство политического руководства требует умения в каждый данный момент найти то решающее звено, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь. Таким звеном в первый период деятельности Интернационала К. Маркс считал экономическую борьбу пролетариата. Еще в 1847 г. (в «Нищете философии») К. Маркс, отмечая одну из важных закономерностей рабочего движения, писал, что стачки и рабочие коалиции являются первой формой организации, в которой пролетариат, объединяясь для борьбы против эксплуатации, начинает осознавать себя как класс⁴. К. Маркс видел в экономической борьбе могучее средство организации и воспитания рабочего класса. Не случайно поэтому Генеральный Совет с самого начала обратил особое внимание на стачки, развернувшиеся почти по всей Европе.

Члены Совета, сами являвшиеся рабочими, с сочувствием относились к просьбам бастовавших о помощи. Не один раз бастующие рабочие посылали своих представителей в Лондон в Генеральный Совет, чтобы согласовать свою линию поведения⁵. Успешно были проведены сборы средств, организованные Генеральным Советом среди рабочих разных стран, в помощь участникам стачек парижских бронзовщиков (1867 г.), строительных рабочих в Женеве (1868 г.) или рабочих-ленточников Базеля (1869 г.). Генеральный Совет согласно статье I Устава стремился «служить центром сношений и сотрудничества между рабочими обществами, существующими в различных странах и преследующими одинако-

⁴ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 4, стр. 183.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 50.

вую цель, а именно — защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса.

Английские рабочие, постоянно находившиеся под угрозой того, что в случае конфликта с предпринимателями последние могли прибегнуть к ввозу дешевых рабочих рук с континента, придавали огромное значение этой стороне деятельности Международного Товарищества Рабочих: многим из них это представлялось главной, если не единственной целью Интернационала. Через посредство своих секретарей-корреспондентов Генеральный Совет публиковал в различных газетах Международного Товарищества Рабочих материалы, направленные против штрейкбрехерства. Эти и другие выступления Интернационала в защиту бастовавших способствовали росту его популярности среди рабочих.

Принципы, которыми руководствовалось Международное Товарищество Рабочих в экономической борьбе, сформулированные К. Марксом в «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета» на Женевском конгрессе, были зафиксированы в резолюциях этого конгресса «Профессиональные рабочие союзы (тред-юнионы). Их прошлое, настоящее и будущее» и других⁶. В этих документах, намечавших программу действий международного пролетариата, устанавливалась неразрывная связь между экономической и политической борьбой, а также между повседневной борьбой пролетариата и конечной целью его движения. Переходя от элементарных требований, представлявшихся отдельным предпринимателям, к требованиям более общим (трудовое законодательство, право коалиций и т. д.), рабочие приходили к пониманию необходимости политического действия. Росту классового сознания рабочих способствовал самый характер стачечного движения, которое прошло в 1864—1870 гг. путь от отдельных, случайных стачек к настоящим классовым битвам. По мере того как росло влияние Интернационала на экономическую борьбу пролетариата, предприниматели превращали, как писал К. Маркс в отчете Генерального Совета Базельскому конгрессу, «частную стычку со своими рабочими в крестовый поход государственной власти против Международного Товарищества Рабочих»⁷.

Совместная борьба против капиталистической эксплуатации стала для членов Международного Товарищества Рабочих во всех странах школой классовой солидарности, пролетарского интернационализма. Успехи, достигнутые Генеральным Советом, сплачивали вокруг Интернационала все более широкие массы рабочих. Воодушевленные помощью своих братьев по классу и успехами в экономической борьбе, рабочие массы оказывались все более подготовленными к единству действий международного пролетариата в политической области.

Обстановка в Европе в 60-е годы XIX в. была чревата войной, и этим объясняется то пристальное внимание, которое рабочие обращали на внешнюю политику. Еще при подготовке собрания в Сент-Мартинсхолле английские и французские рабочие обменялись адресами, содержащими призыв к миру между народами. Вопросы войны и мира, борьбы против милитаризма, за ликвидацию постоянных армий занимали важное место в деятельности рабочего класса, стояли в повестке дня рабочих съездов и конгрессов Интернационала, на страницах рабочей и социалистической печати.

Но, несмотря на свойственный пролетариату интернационализм, общая точка зрения в этих вопросах вырабатывалась гораздо труднее, чем в экономической области, так как некоторая часть рабочих была еще под влиянием шовинистической буржуазной пропаганды или утопиче-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 194—203.

⁷ Там же, стр. 369.

ских воззрений мелкобуржуазных идеологов. Сознавая эти трудности, Маркс, тем не менее, уже в Учредительном Манифесте напоминал, что долг рабочих заставляет их «следить за дипломатической деятельностью своих правительств и в случае необходимости противодействовать ей всеми средствами»⁸.

Проблемы внешней политики занимали в деятельности Генерального Совета важное место. В отличие от пацифистов, руководимый К. Марксом Генеральный Совет различал войны захватнические и войны освободительные. Так, в написанных К. Марксом обращениях к президентам США А. Линкольну и Э. Джонсону Генеральный Совет подчеркнул прогрессивный характер войны против рабства и ее огромное значение для судеб международного пролетариата⁹. Вопросы войны и мира не раз оказывались в центре внимания Генерального Совета.

Австро-прусская война 1866 г. и люксембургский кризис 1867 г. вновь поставили перед рабочим классом вопрос об отношении к войне. Выпущенные воззвания свидетельствовали о распространении интернационалистских идей среди членов Международного Товарищества Рабочих¹⁰. Об этом же свидетельствуют выступления В. Лискнехта в рейхстаге осенью 1867 года. Речи выдающегося пролетарского депутата, направленные против прусского милитаризма, цитировались К. Марксом на заседаниях Генерального Совета, они были опубликованы в английской газете «Bee-Hive»¹¹. По просьбе Карла Маркса Поль Лафарг подготовил французский текст одной из них для публикации в «Courrier français», органе Международного Товарищества Рабочих в Париже¹².

Два года спустя К. Маркс писал в обращении Генерального Совета к Национальному рабочему союзу Соединенных Штатов (май 1869 г.): «...рабочий класс вступает на арену истории уже не как покорный исполнитель, а как независимая сила, сознающая свою собственную ответственность и способная диктовать мир там, где его так называемые хозяева кричат о войне»¹³.

Два воззвания Генерального Совета о войне (23 июля и 9 сентября 1870 г.), составленные К. Марксом, являлись обобщением коллективного опыта Интернационала. В этих двух документах отразилось возросшее классовое сознание международного пролетариата, формирование его как независимой политической силы. От имени Совета К. Маркс определил в первом воззвании одну из важнейших задач пролетариата — избавление человечества от войн — и предсказал возникновение нового общества, «международным принципом которого будет — мир, ибо у каждого народа будет один и тот же властелин — труд!»¹⁴.

Стремясь расширить круг вопросов, обсуждавшихся рабочими, руководимый Карлом Марксом Генеральный Совет ставил перед Интернационалом все более широкие проблемы, разъясняя рабочему классу ту роль, которую он призван сыграть как единственная сила в буржуазном обществе, способная вести последовательную борьбу за демократию и социальный прогресс и возглавить в этой борьбе широкие народные массы. Борьба за демократию была для К. Маркса составной частью борьбы за социализм.

Генеральный Совет поддерживал всякое прогрессивное, демократическое движение, в какой бы стране оно ни происходило. С огромным

⁸ Там же, стр. 11.

⁹ См. там же, стр. 17—19, 98—100.

¹⁰ «Vorbote», 1867, S. 94 ff.

¹¹ «Bee-Hive», 26. X. 1867; «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1866—1868. Протоколы». М. 1963, стр. 112.

¹² П. Лафарг — Верморелю, позднее 13 сентября 1867 года. ЦПА ИМЛ, ф. 10, ед. хр. 76/3.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 372—373.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 17, стр. 5.

сочувствием следил Маркс за национально-освободительной борьбой угнетенных народов, стремясь всеми средствами прийти им на помощь.

Польский вопрос был одним из первых вопросов международной политики, обсуждавшихся в Генеральном Совете. В полемике против английского демократа Питера Фокса, утверждавшего, что Франция во все времена поддерживала интересы Польши, К. Маркс выступил с большой речью, в которой подверг глубокому анализу внешнюю политику европейских держав начиная с XVIII в. и доказал, что национальные интересы Польши всегда предавались господствующими классами¹⁵.

Созванный 1 марта 1865 г. при участии Генерального Совета митинг по случаю годовщины польского восстания единодушно высказался за восстановление независимой и демократической Польши «как неперемennого условия существования демократической Европы»¹⁶. Это требование, выдвинутое Интернационалом, являлось боевым лозунгом для совместных действий пролетариата, побуждавшим рабочих выступать с разоблачением внешней политики господствующих классов в каждой стране. К. Маркс высказывался за поддержку польского национально-освободительного движения еще и потому, что видел в нем силу, способную подорвать позиции царского самодержавия и ускорить развитие революционного движения в России. Этот взгляд, как известно, совпадал с позицией, которую занимали в польском вопросе представители передовой общественности в самой России. На Лондонской конференции Интернационала (сентябрь 1865 г.) французские прудонисты выступили против включения польского вопроса в повестку дня Женевского конгресса. «Им казалось, — писал Е. Е. Фрибур, — что этот чисто политический вопрос нецелесообразно включать в программу социалистического конгресса»¹⁷.

Характерный для прудонистов ингилизм в национальном вопросе был подвергнут критике К. Марксом на заседании Генерального Совета во время дискуссии об австро-прусской войне летом 1866 года¹⁸.

Примером борьбы за демократию является активное участие Карла Маркса и других членов Генерального Совета в борьбе за вторую избирательную реформу в Англии (1865—1867 гг.). В то время как секции Интернационала во Франции и в других романских странах высказывались против участия в политической борьбе, английские тред-юнионисты не были противниками политических действий. Однако они не понимали необходимости вести классовую, рабочую политику, независимую от политики либеральной буржуазии, и занимали непоследовательную позицию в Лиге реформы. Тем не менее участие Генерального Совета в борьбе за реформу было поучительным примером для всех секций Интернационала в других странах.

На Лозанском конгрессе (1867 г.) единственными, кто выступил против резолюции, объявлявшей, что социальное освобождение рабочих неотделимо от их политического освобождения, были парижские делегаты (Толен и другие)¹⁹. Но необходимость политической борьбы становилась все более очевидной по мере того, как во Франции нарастал политический кризис, и сами прудонисты вынуждены были отказываться от своих прежних позиций. «Современная обстановка во Франции не позволяет партии Интернационала держаться в стороне от политики»²⁰, — писал Э. Варлен в декабре 1869 года.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1681.

¹⁶ «Генеральный Совет Первого Интернационала, 1864—1866. Протоколы». М. 1961, стр. 220.

¹⁷ E. E. Fribourg. L'Association Internationale des Travailleurs. Paris. 1871, p. 44.

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 187, 192—193.

¹⁹ «Procès-verbaux du Congrès de l'Association Internationale des Travailleurs. Réuni à Lausanne du 2 au 8 Septembre 1867». Chaux-de-Fonds. 1867, pp. 17—25.

²⁰ «Le Progrès», 1.1.1870.

Сложная обстановка создалась в Генеральном Совете при обсуждении ирландского вопроса осенью 1867 г. и в ноябре—декабре 1869 года. Уже недостаточно было общего провозглашения права народов на самоопределение. Карл Маркс стремился обеспечить национально-освободительной борьбе ирландского народа поддержку со стороны английского пролетариата, осуществить принцип пролетарской солидарности между английскими и ирландскими рабочими, добиться выступления английских рабочих против политики угнетения ирландского народа, проводимой английской буржуазией. Неспособность большинства английских тред-юнионистских лидеров освободиться из-под влияния либеральной партии проявилась в ходе обсуждения ирландского вопроса в Генеральном Совете. Выступления членов Интернационала в Бельгии, во Франции и в Германии в поддержку ирландцев укрепили позиции К. Маркса и Генерального Совета по отношению к таким его английским членам, как Оджер, которые отказывались порвать с английской политикой национального угнетения.

Борьба Генерального Совета против смертных приговоров и за амнистию ирландским революционерам имела большой международный резонанс. Газета «*Courrier français*» неоднократно печатала статьи Э. Дюпона, секретаря-корреспондента для Франции, о фениях²¹. Это была единственная газета, напечатавшая обращение Генерального Совета к министру внутренних дел Гейторну-Харди, составленное К. Марксом²², которое английская пресса отказалась воспроизвести. Зимой 1869—1870 гг. орган бельгийских секций «*Internationale*» печатал статьи К. Маркса²³ и И. Г. Эккариуса, парижская «*Marseillaise*» — статьи дочери Карла Маркса Женни (подписанные псевдонимом Дж. Уильямс), в которых клеймилось жестокое обращение с ирландскими заключенными в английских тюрьмах.

Выступления К. Маркса по ирландскому вопросу, его речи на заседаниях Совета и разъяснения, которые он давал в многочисленных документах и письмах — в «Конфиденциальном сообщении», в письмах к Кугельману, П. Лафаргу и другим²⁴, — явились теоретическим обоснованием тактики международного пролетариата в борьбе против национального угнетения и колониализма.

Интернационалистская позиция Генерального Совета, а также секций и федераций Международного Товарищества Рабочих особенно ярко выявилась в отношении к первой пролетарской революции, вспыхнувшей 18 марта 1871 года.

Парижская коммуна, явившаяся логическим следствием целой эпохи французского и международного рабочего движения, не была «вызвана» ни Генеральным Советом, ни французскими секциями. Однако Интернационал не отрицал своих связей с ней. «Дело не в том, как воображают глупцы, — писал К. Маркс в одном из набросков «Гражданской войны во Франции», — будто Париж или какая-либо другая секция Интернационала получали приказы из центра. Но так как цвет рабочего класса во всех цивилизованных странах принадлежит к Интернационалу и проникнут его идеями, то он во всех движениях рабочего класса несомненно должен играть руководящую роль»²⁵.

С 18 марта 1871 г. Генеральный Совет следил с величайшим сочувствием и вниманием за событиями в Париже. К. Маркс и Ф. Энгельс в своих выступлениях в Совете отмечали этапы движения, раскрывали его пролетарский характер. Совет направлял к рабочим обществам Лон-

²¹ «*Courrier français*», 14.X. 5, 21.XI.1867.

²² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 224—225.

²³ См. там же, стр. 421—426.

²⁴ См. там же, стр. 436—438; т. 32, стр. 546—549, 556—560 и др.

²⁵ «Архив Маркса и Энгельса». Т. III (VIII), стр. 439.

дона делегатов, чтобы информировать их о событиях во Франции. Через посредство своих секретарей-корреспондентов он разъяснял английским секциям, секциям на европейском континенте и в Америке «истинный характер этой величественной парижской революции»²⁶. К. Маркс считал долгом Интернационала разбить стену лжи, воздвигнутую врагами коммунаров вокруг революционной столицы. Призывы Совета находили отклик среди рабочих всех стран. Движение солидарности с первым пролетарским государством выросло из общности действий, осуществленной в предыдущие годы в борьбе за экономические и политические требования рабочих. Но это движение, превосходившее по своим масштабам все другие кампании Интернационала, отличалось от них также качественно; оно отражало более высокий, более сознательный уровень классовой солидарности, пролетарского интернационализма. Мужественные выступления А. Бебеля и В. Либкнехта в защиту дела Коммуны, интернационалистская позиция германской социал-демократии выдвинули ее в первые ряды международного рабочего движения. Во многих странах, экономически менее развитых, где рабочий класс делал лишь первые шаги, борьба за солидарность и в защиту Парижской коммуны ознаменовала начало самостоятельного рабочего движения и заложила основу для воспитания рабочих в духе пролетарского интернационализма.

Единство действий рабочих было важно не только из-за достигаемых им непосредственных практических результатов. Оно создавало нечто большее — облегчало установление общих позиций по различным принципиальным, теоретическим вопросам. Эта задача Интернационала — объединять международный пролетариат вокруг общей теоретической платформы — была сформулирована К. Марксом в одном из документов Генерального Совета в марте 1869 года: «Поскольку различные отряды рабочего класса в каждой стране и рабочий класс разных стран поставлены в весьма различные условия и в настоящее время достигли различных ступеней развития, то неизбежным образом и их теоретические взгляды, являющиеся отражением действительного движения, также отличаются друг от друга.

Однако общность действий, установленная Международным Товариществом Рабочих, обмен идеями, облегчаемый органами печати различных национальных секций, и непосредственные дискуссии на общих конгрессах должны постепенно привести к созданию общей теоретической программы»²⁷.

Процесс разработки такой теоретической программы, отвечающей общим целям международного пролетариата и преодолевающей реформизм, догматизм и сектантство, местную обособленность и узкий национализм, — одна из самых важных сторон истории I Интернационала. Идеинная борьба в Интернационале, теоретические споры в Генеральном Совете, на конгрессах и в рабочей печати отражают основные этапы этого процесса. Роль К. Маркса, Ф. Энгельса и их сторонников в Интернационале состояла в том, чтобы облегчить этот процесс, в котором взаимодействовали идейные факторы и собственный практический опыт масс. Карл Маркс через посредство Генерального Совета, облеченного правом устанавливать повестку дня конгрессов, направлял дискуссию на главные проблемы рабочего движения.

Стремясь всегда быть осведомленным о жизни и борьбе рабочих масс, К. Маркс регулярно следил за прессой Международного Товарищества Рабочих и получал обильную информацию из писем, приходивших к нему из разных стран. Среди многочисленных вопросов, интересовавших секции, он умел выбрать именно тот, который, обеспечивая

²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 182.

²⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 363.

Совету самую широкую поддержку рабочих, помогал бы им самим подняться от повседневных местных требований до вопросов более широких, затрагивающих интересы рабочего класса в целом. На конгрессах марксистская теория, отстаиваемая учениками и сторонниками К. Маркса, помогала принимать правильные решения.

Эти решения были основаны на теоретическом анализе пролетарского движения, подкрепленном практическим опытом рабочего класса, который, в свою очередь, принимал их как программу действий. Если первые конгрессы еще были ареной дискуссий об эффективности стачек (отрицавшейся прудонистами) и о пользе профессиональных союзов (оспариваемой лассальянцами), то начиная с Базельского конгресса (1869 г.) неотложная необходимость классовой организации для экономической борьбы была признана всеми, и профсоюзное движение развернулось как в Германии, так и во Франции, преодолевая узкие рамки тред-юнионистских воззрений, свойственных английским обществам.

Уже первые документы Генерального Совета давали возможность увидеть за содержащимися там общими формулировками конечную цель пролетарского движения — установление нового социального порядка, свободного от всякой эксплуатации и угнетения. Однако в них не содержалось еще конкретной социалистической программы. Прежде чем поставить вопрос о коллективной собственности на средства производства, нужно было преодолеть иллюзии либеральных тред-юнионистов, считавших капиталистическую систему незыблемой, а также иллюзии мелкобуржуазного социализма, рассматривавшего собственность на средства производства как гарантию свободы для мелкого производителя. Только глубокий анализ экономической и политической структуры буржуазного общества мог вскрыть неизбежную тенденцию концентрации капитала, непримиримый антагонизм между буржуазией и пролетариатом, экономическую обреченность мелкого производства. Первый том «Капитала», вышедший в свет осенью 1867 г., дал рабочим всестороннее научное обоснование социалистической программы.

Протоколы Генерального Совета и переписка К. Маркса показывают, что задолго до этой даты члены Генерального Совета приобрели первоначальные познания экономической теории, разработанной К. Марксом, поскольку ее создатель использовал каждый случай, чтобы открыть им глаза на положение рабочих в капиталистическом обществе и на освободительную миссию их класса. Большую роль сыграл уже упоминавшийся доклад «Заработная плата, цена и прибыль», вторая часть которого, по выражению самого Маркса, содержит «много нового, предвосхищающего изложение в моей книге, хотя мне и пришлось по необходимости лишь бегло и вскользь касаться многих проблем»²⁸.

Во время подготовки к Брюссельскому конгрессу (1868 г.) Карл Маркс выступал с речами о последствиях применения машин и о 8-часовом рабочем дне, в которых также изложил ряд важнейших положений из «Капитала». Оба вопроса К. Маркс непосредственно связал с вопросом о социалистическом переустройстве общества, указав, что развитие машинного производства создает материальные условия «для замены системы наемного труда подлинно общественной системой производства»²⁹.

Ф. Энгельс своими блестящими рецензиями на I том «Капитала» в немецких газетах, П. Лафарг, Э. Дюпон, И. Г. Эккариус, Ф. Лесснер и другие статьями в газетах Международного Товарищества Рабочих, речами на рабочих собраниях и на конгрессах в значительной степени спо-

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 31, стр. 105.

²⁹ «Генеральный Совет Первого Интернационала. 1866—1868. Протоколы», стр. 171, 173, 174.

собствовали пропаганде экономической теории Карла Маркса среди членов Интернационала.

В то же время коллективистские идеи находили пропагандистов в среде бельгийских секций (С. Де Пап), швейцарских (И. Ф. Беккер), французских (Э. Обри и Э. Варлен). Дискуссия, возникшая стихийно на Лозаннском конгрессе в связи с выступлением Де Папа, отстаивавшим требование коллективной собственности на землю против защитников частной собственности, показала, что умы подготовлены к восприятию социалистической позиции. Брюссельский конгресс Интернационала, высказавшийся за коллективную собственность на средства производства, был важным этапом в разработке программы Товарищества, которая с этого времени приняла ярко выраженный социалистический характер.

Резолюции Брюссельского конгресса, подтвержденные резолюциями Базельского конгресса, показали, что после четырех лет совместных действий большинство членов Товарищества признает главную цель пролетарской борьбы — уничтожение буржуазной собственности.

Оставалось уточнить ту часть программы, которая касалась путей и средств социалистической революции. Необходимость завоевания политической власти пролетариатом, провозглашенная в Учредительном Манифесте, была с самого начала предметом разногласий с прудонистами. В ходе развития Интернационала многие из них отказались от своих старых догм. По вопросу об отношении пролетариата к государству и к политическому действию неизбежным было столкновение с теми членами Интернационала в романских странах, которые, отказавшись от реформизма Прудона, тем не менее не избавились от анархистских фраз об автономии, децентрализации и антиавторитаризме. Не сумев подняться до марксизма, они попали под влияние мелкобуржуазного бунтарства Бакунина.

Борьба против бакунизма, начатая накануне Базельского конгресса, с полной силой развернулась после Парижской коммуны, которая с особой остротой поставила перед Интернационалом проблему политической власти пролетариата и политической партии рабочего класса. Драгоценный опыт Парижской коммуны воочию показал огромную важность завоевания власти пролетариатом — главной проблемы социалистической программы. Практический опыт Коммуны подтвердил те научные выводы, которые уже содержались в прежних трудах Карла Маркса, и послужил основой для дальнейшего развития марксистского учения о государстве, о диктатуре пролетариата. Опыт Коммуны был проанализирован и теоретически обобщен К. Марксом в воззвании Генерального Совета «Гражданская война во Франции», а также в выступлениях К. Маркса и Ф. Энгельса на Лондонской конференции (1871 г.). Опираясь на предложения Лондонской конференции, Генеральный Совет 23 июля 1872 г. принял решение о включении в Общий Устав дополнительной статьи, содержащей выводы из уроков Парижской коммуны. Гаагский конгресс (1872 г.) постановил включить ее в Устав в качестве статьи 7а. В ней содержалось положение о политическом действии рабочего класса, ставшее важнейшей частью программы Международного Товарищества Рабочих: «В своей борьбе против объединенной власти имущих классов рабочий класс может действовать как класс, только организовавшись в особую политическую партию, противостоящую всем старым партиям, созданным имущими классами. Эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и достижение ее конечной цели — уничтожение классов»³⁰.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 143.

История последовательной разработки и конкретизации программы Интернационала показывает, что К. Маркс был чужд как сектантскому навязыванию сверху каких-либо догм, так и хвостизму — пассивному приспособлению к существующему уровню рабочего движения. Искусство его политического руководства состояло в том, что он опирался на опыт масс и не выдвигал новых вопросов преждевременно, пока не было уверенности в том, что достигнутый уровень движения позволяет поднять программу и деятельность Интернационала на новую, более высокую ступень.

Руководимый Генеральным Советом Интернационал давал ответы на все новые и новые животрепещущие вопросы международного рабочего движения, постепенно и последовательно подводя пролетарские массы к восприятию идей научного социализма. История I Интернационала — это процесс постепенного соединения научной теории марксизма с массовым движением пролетариата. Наиболее далеко этот процесс продвинулся в Германии, где уже в 1869 г. под руководством сторонников Карла Маркса А. Бебеля и В. Либкнехта была создана первая в мире пролетарская социал-демократическая партия. Своим практическим примером эта партия показала рабочим других стран путь к осуществлению статьи 7а Устава Интернационала. Однако процесс соединения марксизма с рабочим движением как в отдельных странах, так и во всем Интернационале не мог осуществиться без борьбы против мелкобуржуазных противников, находивших свою главную опору в менее развитых странах, где пролетариат еще только начинал вовлекаться в сферу влияния Интернационала.

На последнем этапе истории I Интернационала главным противником марксизма оказался бакунизм, ставший центром притяжения для всех мелкобуржуазных течений в Интернационале. В борьбе против бакунизма Генеральный Совет выступал защитником общих интересов Интернационала, хранителем единства этой боевой организации пролетариата, против попыток враждебных сектантских элементов овладеть Международным Товариществом или дезорганизовать и расколоть его ряды. На Гаагском конгрессе анархистские воззрения Бакунина были подвергнуты идейному разгрому. Раскольническая деятельность бакунистов получила решительное осуждение со стороны делегатов конгресса. Гаагский конгресс подвел итог длительной и последовательной борьбы Генерального Совета против многочисленных сект и течений мелкобуржуазного социализма, продемонстрировал торжество идей марксизма в Интернационале. В то же время он стал и заключительной вехой истории Интернационала, фактически последним его конгрессом.

Именно в то время, когда марксизм одержал идейную победу в Интернационале, ряд объективных и субъективных факторов положил конец его славной истории. С падением Парижской коммуны завершилась эпоха бурь и революций и начался новый период всемирной истории, период сравнительно мирной подготовки к эпохе будущих социалистических революций. На первый план выдвинулась теперь задача медленной подготовительной работы по собиранию и организации сил пролетариата в национальных рамках, созданию массовых социалистических партий в каждой стране. Руководимый Генеральным Советом Интернационал подготовил условия для разрешения этой задачи. Революционный опыт, приобретенный рабочим классом, победа марксистских принципов в Интернационале, формирование кадров в отдельных странах, которые могли послужить ядром будущих рабочих партий,— все это означало, что основа уже заложена и требовалось лишь время, чтобы статья 7а Устава была претворена в жизнь в отдельных странах в зависимости от существовавших там местных условий.

В то же время для существования Интернационала как международной организации пролетариата возникли чрезвычайно трудные условия. Наступление европейской реакции поставило под удар его организации в различных странах и весь Интернационал в целом. Это усугублялось раскольнической деятельностью бакунистов, включившихся в общий поход реакции против Международного Товарищества Рабочих.

Учитывая новую историческую обстановку и все трудности и препятствия для деятельности Интернационала, К. Маркс и Ф. Энгельс предложили перенести местопребывание Генерального Совета в Нью-Йорк, чтобы удалить его на время с европейской политической арены, пока обстоятельства не сделают необходимым и возможным возобновление его деятельности в Европе. Совет уже не вернулся в Европу, деятельность Интернационала постепенно сошла на нет, и в 1876 г. он был распущен решением Филадельфийской конференции.

Но с роспуском Интернационала не прекратилось международное сотрудничество пролетариата. К. Маркс и Ф. Энгельс, которые не были догматическими приверженцами какой-либо формы организации, предвидели, что Интернационал возродится в новых, улучшенных формах, имея своей базой уже не пестрые по своему характеру рабочие организации, а пролетарские партии, построенные на гранитной основе марксизма. I Интернационал выполнил свою историческую миссию, заложив фундамент международной пролетарской борьбы за социализм.

За сто лет, истекшие со времени основания I Интернационала, произошли такие всемирно-исторические события, которые коренным образом изменили всю картину мира. Под руководством В. И. Ленина — гениального продолжателя дела К. Маркса и Ф. Энгельса — и выпестованной им Коммунистической партии пролетариат и трудящиеся массы СССР построили первое в мире социалистическое государство. Советский народ успешно продвигается в настоящее время по пути к коммунистическому обществу. Вслед за рабочим классом и трудящимися массами СССР на путь социализма встали народы и других стран, образовавшие вместе с СССР могучий социалистический лагерь. Мировая социалистическая система — главное завоевание международного пролетариата — становится решающим фактором развития общества. Крушение системы колониального рабства — второе по своему значению событие после образования мировой социалистической системы.

Несмотря на яростное сопротивление исторически изживших себя эксплуататорских классов, учение Маркса, Энгельса, Ленина совершает триумфальное шествие по всему миру. Как ни далеко шагнула история вперед, сформулированные Марксом принципы I Интернационала, его революционные традиции не потеряли своего жизненного значения и до наших дней. Обогащенные огромным новым опытом рабочего класса и трудящихся масс всего мира, эти принципы и традиции находят свое продолжение и творческое развитие в генеральной линии современного коммунистического движения, в программных документах, совместно разработанных представителями коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 годах. Применительно к особенностям современной эпохи коммунисты и в наши дни ведут борьбу за единство рабочего класса, за пролетарский интернационализм, за объединение под руководством рабочего класса всех демократических и прогрессивных сил для достижения высоких и гуманных целей человечества — мира, демократии и социализма.